ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-КГ20-1
№ 2-96/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 19 мая 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Национальная служба взыскания» к Зорину Сергею Сергеевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Зорина Сергея Сергеевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Зорина С.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Национальная служба взыскания» (далее – ООО «Национальная служба взыскания», Общество) обратилось в суд с иском к Зорину С.С. о взыскании задолженности по

кредитному договору в размере 100 000 руб., а также о возмещении судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 3 200 руб.

В обоснование перечисленных требований истец указал, что 13 августа 2012 г. между Зориным С.С. и ОАО «Восточный экспресс банк» заключен кредитный договор № [redacted] (далее – кредитный договор от 13 августа 2012 г.) на сумму 300 000 руб. под 21,5 % годовых сроком на 60 месяцев.

На основании договора об уступке прав № 114 от 6 августа 2015 г. ОАО «Восточный экспресс банк» передало ООО «Национальная служба взыскания» право требования с Зорина С.С. кредитной задолженности по указанному договору.

Поскольку ответчик не исполнил принятые на себя обязательства по возврату кредитной задолженности, истец обратился в суд с настоящим иском.

Решением Алексинского городского суда Тульской области от 5 февраля 2019 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 апреля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

В кассационной жалобе Зорина С.С. ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 13 апреля 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и объяснения Зорина С.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений

в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 13 августа 2012 г. ОАО «Восточный экспресс банк» на основании заявления Зорина С.С. заключило с последним кредитный договор № [redacted] о предоставлении денежных средств в размере 300 000 руб. под 21,5 % годовых сроком на 60 месяцев.

Получив от банка денежные средства в указанном размере, Зорин С.С. свои обязательства по кредитному договору исполнял ненадлежащим образом, а с 30 августа 2013 г. прекратил вносить ежемесячные платежи.

6 августа 2015 г. между ОАО «Восточный экспресс банк» и ООО «Национальная служба взыскания» заключен договор об уступке прав № 114, по условиям которого к истцу перешло право требования оплаты задолженности по кредитному договору № [redacted] от 13 августа 2012 г., заключенному с Зориным С.С. в размере 383 916,02 руб., из которых сумма задолженности по основному долгу составила 272 499,24 руб., проценты за пользование кредитом – 76 035,96 руб., сумма комиссии – 33 381 руб.

20 сентября 2015 г. Общество уведомило Зорина С.С. о смене кредитора и досрочном погашении указанной задолженности в течение десяти дней с момента получения уведомления. Данное требование ответчиком оставлено без удовлетворения.

8 февраля 2018 г. истец обратился к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа о взыскании с Зорина С.С. задолженности по кредитному договору в размере 20 000 руб.

20 февраля 2018 г. мировой судья судебного участка № 3 Алексинского судебного района Тульской области выдал судебный приказ о взыскании с

Зорина С.С. в пользу ООО «Национальная служба взыскания» суммы задолженности по кредитному договору № от 13 августа 2012 г. в размере 20 000 руб. и расходов по оплате государственной пошлины.

Определением мирового судьи судебного участка № 1 Алексинского судебного района Тульской области от 5 сентября 2018 г. указанный судебный приказ отменен по основанию, установленному статьей 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

27 декабря 2018 г. Общество обратилось в суд с настоящим иском.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске ООО «Национальная служба взыскания» срока исковой давности, о применении последствий которого заявлено ответчиком.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение, суд апелляционной инстанции, сославшись на положения статей 200 и 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснения, содержащиеся в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 (в редакции от 7 февраля 2017 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43), указал, что исковая давность по иску ООО «Национальная служба взыскания» исчисляется отдельно по каждому просроченному Зориным С.С. платежу и не течет с момента первоначального обращения истца в суд с заявлением о выдаче судебного приказа 8 февраля 2018 г. Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о праве истца на взыскание с ответчика ежемесячных платежей по кредитному договору за период с 14 июля 2015 г. по 14 августа 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Данное правовое регулирование направлено на создание определенности и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованно длительных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о

том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что по обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Исходя из указанных правовых норм и с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43, течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу.

Поскольку согласно заключенному кредитному договору от 13 августа 2012 г. возврат денежных средств и уплата процентов за их пользование Зориным С.С. должна была осуществляться ежемесячными платежами, суд апелляционной инстанции верно исходил из того, что срок давности по иску ООО «Национальная служба взыскания» следует исчислять по правилам повременных платежей, то есть отдельно по каждому просроченному ответчиком платежу.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не было учтено то, что истец воспользовался своим правом на досрочное истребование суммы долга у ответчика.

В соответствии с пунктом 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, заимодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с причитающимися процентами.

По смыслу приведенной нормы закона, предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита).

20 сентября 2015 г. ООО «Национальная служба взыскания» направило Зорину С.С. уведомление о новом кредиторе, в котором также содержалось требование о досрочном возврате суммы кредита в размере 383 916,02 руб. в течение 10 дней с момента получения данного уведомления.

Таким образом, истец реализовал своё право на истребование у ответчика досрочно всей суммы кредита и процентов, что соответствует условиям кредитного договора от 13 августа 2012 г. и положениям пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах срок исковой давности по платежам со сроком наступления после сентября 2015 г. подлежал исчислению с момента неисполнения ответчиком требования истца о досрочном возврате всей суммы задолженности.

Кроме того, судом апелляционной инстанции при разрешении данного спора неправильно применены положения пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права.

В абзацах 1, 3 пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 содержатся разъяснения о том, что в силу пункта 1 статьи 204 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности не течет с момента обращения за судебной защитой, в том числе со дня подачи заявления о вынесении судебного приказа либо обращения в третейский суд, если такое заявление было принято к производству.

Срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права. При этом начавшееся до предъявления иска течение срока исковой давности продолжается лишь с момента вступления в силу определения суда об оставлении заявления без рассмотрения или прекращения производства по делу, либо отмены судебного приказа (пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43).

По смыслу приведенной выше нормы права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по ее применению течение исковой давности прекращается соответствующим обращением за судебной защитой, в том числе подачей в установленном порядке заявления о выдаче судебного приказа, которое принято к производству.

Принимая во внимание заявление ООО «Национальная служба взыскания» о выдаче судебного приказа как основание для прекращения течения срока исковой давности по настоящему иску, заявленному на 100 000 руб., суд апелляционной инстанции не учёл, что обращение Общества к мировому судье судебного участка № 3 Алексинского судебного района Тульской области с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с Зорина С.С. задолженности по кредитному договору от 13 августа 2012 г. и выдача соответствующего судебного приказа имело место в отношении суммы долга только в размере 20 000 руб.

Таким образом, обращение к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа не могло быть основанием для изменения порядка исчисления срока исковой давности по требованию, превышающему сумму взыскания по судебному приказу.

Кроме того, какие-либо данные о том, за какой период производилось взыскание по судебному приказу, в материалах дела отсутствуют и судом апелляционной инстанции не установлены.

Исходя из изложенного, у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для вывода о прекращении течения срока исковой давности ко всей сумме иска с момента подачи заявления о выдаче судебного приказа.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 апреля

2019 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 18 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

